

Молчание куклы заставило умолкнуть и Иллюзиониста.

Когда роза тихо догорела, Иллюзионист поднял взгляд и с обидой пожаловался:

— Молодой господин, это уже слишком.

Марионетка отвёл взгляд, проигнорировав упрёк, и спокойно произнёс:

— Я давно не отдыхал и немного устал.

Иллюзионист тяжело вздохнул и опустил правую руку, раскрыв ладонь перед Ло Ижанем.

Кукла вновь взял Иллюзиониста под контроль, а затем шаг за шагом взобрался на его руку.

Тот поднял ладонь, и марионетка уселась к нему на плечо. Прислонившись к серым волосам своего послушного слуги, Ло Ижань закрыл глаза и задремал.

Иллюзионист уселся на пол, скрестив ноги. Глядя на оставшийся на земле стебель розы, он лишь цинично усмехнулся.

Стемнело. Проливной дождь лил стеной, не думая утихать. Ся Лан спал без задних ног, свернувшись калачиком в углу и прижавшись к Артелю.

Глубокой ночью Артель открыл глаза и сел.

Ло Ижань очнулся от дремоты в то же мгновение. Присмотревшись в полумраке, он негромко позвал:

— Идия.

Именно он сейчас смотрел на него.

Ло Ижань не скрывал удивления:

— Не думал, что ты снова займёшь тело Артеля этой ночью.

Идия поднялся на ноги:

— Меня заперли... К тому же на суше куда удобнее передвигаться на двух ногах.

Ло Ижань молча смотрел, как Идия выходит наружу. Ливень в мгновение ока вымочил его до нитки, и мокрые золотистые кудри облепили лицо.

— Позади меня лежит зонт, — неожиданно подал голос Иллюзионист.

Ло Ижань слегка опешил. Он заставил своего послушника подняться, взять зонт и раскрыть его над ними. Шагая в дождевую стену, Ло Ижань уловил в этом жесте мимолётную, слабую заботу марионетки. Он с абсолютной искренностью произнёс:

— Я приложу все усилия, чтобы вспомнить тебя.

Иллюзионист промолчал.

Идия замер у самого края крыши. Вглядываясь в очертания близкого убежища, он злобно усмехнулся:

— Вода поглотит его целиком. Столько людей... и спасутся лишь те, кто жрал плоть русалки. Но я не дам им выжить.

Вода поднялась уже до уровня четвёртого или пятого этажа. Ло Ижань едва улавливал смутные силуэты людей внизу, судорожно цеплявшихся за какие-то обломки, но различить детали было невозможно.

Было слишком темно.

— Тебе интересно моё прошлое? — вдруг обернулся Идия.

Ло Ижань удивлённо приподнял бровь:

— Решил поделиться?

«Строить теории — это одно, но узнать правду из первых уст куда лучше. К тому же полная картина событий гарантировала высокий балл за прохождение инстанса.»

— Считаю это наградой, — загадочно улыбнулся Идия. В его взгляде проскользнуло предвкушение — ему безумно хотелось увидеть лицо марионетки в момент оглашения результатов.

Мокрые пряди лезли в глаза. Идия потянулся было зачесать их назад, но его рука застыла на полпути. Он медленно повернулся к Ло Ижаню, и на его губах заиграла странная, пугающая усмешка:

— Русалка мертва.

Связь оборвалась.

Ло Ижань понимающе улыбнулся и соединил ладони:

— Поздравляю.

Идии было плевать на участь русалки. Он задумчиво коснулся собственного лица и заговорил ровным, пугающе холодным голосом:

— Артель — мой брат. Мы родились с почти одинаковыми лицами. Артель не избежал превращения в чудовище вовсе не потому, что отец любил его больше — отец никого не любил. Просто когда мы впервые съели плоть русалки, у всех начались жуткие судороги и жар. И только у меня не проявилось ни единого симптома отторжения. Поэтому выбор отца пал на меня.

В то время исследования русалок продвинулись далеко вперед. Единственное, чего они жаждали — создать искусственную особь для непрерывной «циркуляции» и добычи ресурсов.

Так выбор пал на меня, не выказавшего признаков отторжения.

Но я был слишком мал, а пересаживаемый рыбий хвост — слишком велик. Колоссальный вес чужеродной плоти и бурлящая в ней энергия едва не раздавили меня.

Когда я уже выпускал дух, эти люди принялись живьем счищать с хвоста чешую и срезать плоть — кусок за куском.

Организм справился лишь тогда, когда от пересаженного хвоста остался один голый скелет.

Я бесчисленное количество раз думал, что умру, но живучесть русалочьей плоти оказалась слишком велика — она буквально насильно удерживала меня на этом свете.

Мне пришлось пережить всю ту боль, что когда-то испытывала сама русалка. Я рыдал от невыносимых мук, но слёзы превращались в жемчужины. Тогда я окончательно понял: от прежнего меня не осталось и следа.

Искусственно выведенная тварь, ничто... Жалкий гибрид не мог сравниться с истинной русалкой. Я не мог через близость наделять людей особыми силами, да и жемчуг мой был порченным.

Поэтому эксперименты надо мной продолжались день за днём.

Возможность переноситься в Артеля стала неожиданным подарком судьбы. Брат пожрал сердце русалки, из-за чего я иногда мог разделять его чувства — это хоть немного отвлекало меня от вечных пыток.

А в один прекрасный день я открыл глаза, полностью контролируя его тело.

Помню, как долго я молчал тогда... Меня трясло от неистового восторга. Кое-как встав с постели, я прокрался в покои отца и заколол его, нанося удар за ударом, медленно и хладнокровно.

Я убивал впервые, но не почувствовал ни капли жалости или страха. Мне было по-настоящему хорошо.

Никто не подумал ни на меня, ни на Артеля — брат ведь был непроходимо глуп.

И тогда я понял, как отомстить. Управляя телом Артеля, я растирал свои жемчужины в порошок. Я знал: скоро в лабораторию приведут местных детей, не достигших восемнадцати лет, чтобы накормить их плотью русалки.

Ведь до восемнадцати лет человеку требуется совсем крошечный кусочек мяса, чтобы приспособиться к дыханию под водой.

Те, кому выпадала такая честь, считались элитой Водного города, его надеждой и будущим. И я с улыбкой на лице подсыпал жемчужную пыль в их еду, предвкушая, какими уродливыми тварями они в итоге станут.

Они обратились в моих любимых кукол: безжизненных монстров, которые пробуждались лишь под лунным светом.

Я наблюдал из темноты, как старейшины в панике списывали это на побочные эффекты отторжения плоти русалки. Ну и кретины! А я просто продолжил тайно подкидывать им свой жемчуг.

Когда заражённых стало слишком много, по городу поползли слухи, будто монстры разносят заразу при контакте.

Я смеялся до колик в животе. Надо же, какими идиотами могут быть люди!

А дальше всё покатилося по накатанной.

Слухи о русалках вырвались наружу, скрывать их стало бессмысленно. И тогда совет города решил устроить публичные показы, чтобы привлечь туристов и поднять авторитет Водного города.

Разумеется, в стеклянном резервуаре возили не меня, а Артеля.

Я со своим обглоданным костяным хвостом мог вызвать у толпы лишь ужас.

Тот аквариум был куда краше конуры, в которой меня держали. Мы с Артелем виделись нечасто, но каждый раз он смотрел на меня с глупой завистью.

Я искренне не понимал его.

Чему тут завидовать?

Тому, как чужие потные ладони лапали моё лицо и тело?

Или адской боли, когда тебе сначала пришивают чужую плоть, а потом срезают её ржавыми ножами?

А может, тому, как эти твари резали меня и при этом ворковали: «Ах, Идия такой лапочка, мы так его любим»?

Меня тошнило от одной этой мысли.

И тогда, во время очередного парада, я подменил брата.

На дне резервуара всегда рассыпали настоящий жемчуг. Перед началом парада я заменил его своим собственным. И когда вокруг зашумела восторженная толпа, я нацепил маску невинного дитя и бросил им порченные жемчужины.

Парады устраивали раз в месяц. Я не швырял жемчуг пригоршнями, действовал осторожно, поэтому эти придурки так ничего и не поняли.

Но когда количество пробуждающихся при луне тварей перевалило за все разумные пределы, власти были вынуждены ввести комендантский час.

Примерно тогда же начались проблемы в тюрьме. Мой хвост уловил слабый импульс... То была связь с истинной русалкой.

Жаль только, что этот дурак приплыл не ради мести. Он явился, чтобы уничтожить себя.

Этого я понять не в силах.

\*\*\*

— Пожалуй, — тихо отозвался Ло Ижань.

Порыв ветра занёс холодные капли под купол зонта. Странно, но прикосновение дождевой воды к маленькому хвосту показалось кукле на удивление приятным. И всё же он аккуратно смахнул влагу с деревянной кожи.

— Он просто слишком устал.

Идия безучастно смотрел на темнеющее вдали убежище. Он не понимал ни русалку, ни её усталость. Единственное, что всё ещё удерживало его на этом свете — жажда расплаты.

Он отомстит всему Водному городу: палачам, равнодушным свидетелям и тем, кто рукоплескал его мукам у стеклянного аквариума.

Ни один не уйдёт от возмездия.

Вода стремительно поднималась, и вскоре Ло Ижань разглядел барахтающихся внизу людей. На мгновение замешкавшись, он заставил Иллюзиониста слегка наклониться. Прикрыв тельце длинными серыми волосами своего слуги, Ло Ижань приветливо улыбнулся и окликнул уцелевших:

— Доброй ночи!

Плывущие внизу люди давно заметили силуэты на крыше. Они из последних сил гребли к этой высоте — самому высокому зданию в округе.

Но добравшись до цели, они оцепенели от изумления.

На краю крыши стояли золотоволосый парень и... кукла-марионетка на плече своей марионетки.

Гуань Чэн опешил. Фан Цзиньчэн и остальные тоже лишились дара речи от удивления.

Первым опомнился вконец ослабевший Ли Чжи. Одной рукой он удерживал уходящую под воду Хэ Цинцин, а другой цеплялся за стену, крича во весь голос:

— Помогите!

Этот отчаянный призыв был вовсе не просьбой вытащить их — Ли Чжи умолял лишь о том, чтобы кукла не мешала им взобраться наверх.

Ло Ижань молча разглядывал несчастную компанию, довольно улыбаясь.

Фан Цзиньчэн занервничал:

— Наше задание уже провалено... Ло Ижань, умоляю, пощади! Мы просто хотим жить!

Кукла покосился на Идию и внезапно спросил:

— В таком случае... вы готовы помочь нам?

Фан Цзиньчэн открыл было рот, собираясь выяснить условия, но Ли Чжи мгновенно перебил его:

— Да! Мы согласны!

Фан Цзиньчэн уставился на него с недоумением.

Ли Чжи тихо шепнул ему на ухо:

— Здание скоро скроется под водой, но эта кукла слишком спокойна.

«Он был уверен: у Ло Ижана припрятан козырь, позволяющий выжить даже на самом дне затопленного Водного города.»

«Ли Чжи просто забыл, что Ло Ижань — деревянная марионетка, которой дыхание без надобности.»

Шёпот был едва различим, но Иллюзионист услышал всё до единого слова. Находя это крайне забавным, он мысленно пересказал диалог своему господину.

Ло Ижань весело показал выжившим большой палец.

Затем он повернулся к Идии.

Тот недовольно нахмурился, разглядывая незваных гостей:

— И ради этих ничтожеств ты просил?

— Чистая случайность, — невозмутимо ответил Ло Ижань. — К тому же они могут тебе помочь.

Марионетка наклонился пониже и серьёзно спросил застывших в воде людей:

— Вы ведь поможете Идии, верно?

Измученная группа согласилась без секундного колебания.

Ло Ижань и Идия молча наблюдали, как выжившие с трудом карабкаются на крышу. Когда бедолаги наконец растянулись на бетонном полу, тяжело отдуваясь, кукла задумчиво протянул:

— Значит, провал миссии не всегда означает смерть?

— Не всегда, — Фан Цзиньчэн мотнул головой, откидывая прилипшие ко лбу мокрые волосы. — Мы провалили интеграцию во фракцию, но если продержимся здесь все пять дней, игра засчитает лишь частичное поражение. Придётся понести наказание, но мы останемся в живых.

— И что за наказание?

— Точно не знаем. Иногда забрасывают в сценарии с запредельной сложностью, а иногда отбирают все личные предметы. Для нас второй вариант куда более вероятен.

«До сих пор Ло Ижань видел лишь простейшие вещи, которые можно найти и в реальном мире, но в этой игре явно существовали куда более редкие и ценные артефакты.»

— Скорее всего, нас лишат снаряжения, — подтвердил Ли Чжи, утирая мокрое лицо. — Так что мы готовы к любой работе. Всё равно после завершения этого кошмара мы, скорее всего, останемся ни с чем.

Уровень воды рос с пугающей быстротой. Когда небо начало едва заметно светлеть, море почти сравнялось с крышей высотки. Со стороны убежища наконец донеслись первые отголоски паники.

Потоки ледяной воды затекли в укрытие, заставив Ся Лана резко проснуться. Он вскочил на ноги и испуганно заозирался:

— Жань-жань!

Прежде чем Ло Ижань успел подать голос, на крик обернулся Гуань Чэн. Он застыл на месте, глядя на выбегающего из пристройки Ся Лана.

Оба на секунду лишились дара речи.

— Брат Гуань Чэн, ты здесь! — воскликнул Ся Лан, а затем подбежал к кукле. Взглянув на бурлящую прямо у ног воду, он испуганно сжался: — Как же быстро она поднимается!

Ло Ижань с улыбкой указал деревянным пальцем на Идию.

Ся Лан понимающе кивнул.

Идия резко обернулся к Ся Лану и нетерпеливо приказал:

— Иди сюда.

Парень растерянно попятился назад.

— Иди, — подбодрил его Ло Ижань. — Скоро весь Водный город уйдёт под воду, а он поможет тебе выжить на глубине.

Ся Лан послушно шагнул вперёд. Остальные игроки по знаку Идии тоже выстроились цепочкой.

Раз уж изменить ничего нельзя, оставалось только подчиниться судьбе.

Вскоре вся компания обречённо застыла в ожидании.

Ло Ижань наконец убрал в сторону серые пряди волос Иллюзиониста, демонстрируя собственный маленький хвост:

— Прекрасно. Теперь мы все равны.

Идия недовольно поморщился. Изначально он планировал превратить в чудовище одного лишь Ло Ижана, сделав его уродливым изгоем среди людей.

Но марионетка легко разгадала этот замысел. Шевельнув деревянным плавником, Ло Ижань усмехнулся:

— Я останусь особенным и без хвоста.

Идия лишь презрительно фыркнул и, проигнорировав слова куклы, ласточкой нырнул в бушующую воду.

Ло Ижань заставил Иллюзиониста подойти к краю и скомандовал остальным:

— За ним.

Игроки замаялись, но в следующую секунду мощный водяной вал, поднятый волей Идии, обрушился на крышу и увлёк их в пучину.

Перед самым погружением Иллюзионист внезапно спросил:

— Молодой господин, неужели вы совсем не боитесь, что я погибну?

— А ты можешь умереть? — вопросом на вопрос ответил Ло Ижань, заставляя своего слугу сделать шаг в бездну.

В мутной воде серые пряди Иллюзиониста плавно струились за его спиной. Тем не менее, он совершенно спокойно, без малейшего усилия ответил:

— Нет.

Они медленно погружались вдоль фасада затопленной высотки. Ло Ижаню по-прежнему не требовалось дышать, так что он не мог прочувствовать, каково это — когда вода фильтруется сквозь жабры.

Он видел, как Идия первым добрался до шлюза подземного убежища. Остальные игроки лишь панически и неуклюже били по воде новообретёнными хвостами, зависнув на глубине.

Идия, раздражённый их неловкостью, просто подхватил всю компанию водяным потоком и притянул к себе.

Ли Чжи принялся лихорадочно хлопать себя по карманам и наконец с явной неохотой выудил жёлтый бумажный талисман. Подплыв ближе, он прилепил его прямо к стене убежища.

Игроки поспешно отпрянули назад. Ли Чжи беззвучно зашевелил губами, произнося заклинание, и бумажная печать рванула, издав глухой, раскатистый под водой взрыв.

Вода с рёвом хлынула в образовавшуюся пробоину. Чтобы их не увлекло мощным течением, Иллюзионист крепко уцепился за выступ соседнего здания, а Ло Ижань судорожно вцепился в его серые волосы.

Глубоко под водой звуки доносились приглушённо, но несложно было представить, какой кошмар сейчас творится внутри шлюзов.

Идия обернулся и сквозь пелену воды беззвучно, одними губами проартикулировал Ло Ижаню:

— Я заставлю их пройти через ад.

Под «ними», разумеется, подразумевались те, кто ставил над ним бесчеловечные опыты и пожирал плоть русалки.

Ло Ижань слабо улыбнулся. Как только Идия скрылся в проломе шлюза, он заставил Иллюзиониста развернуться и плыть в сторону центра Водного города.

— Молодой господин? — мысленно позвал Иллюзионист.

Ло Ижань прижал крошечный деревянный палец к губам и заговорщически подмигнул:

— Тсс, не шуми. Наша история близится к финалу. Самое время главному злодею совершить парочку добрых дел, чтобы обелить свою репутацию.

Например, вытащить настоящее тело Идии из заброшенной лаборатории.

<http://bllate.org/book/19836/2202037>